

Парламентские выборы в Египте

История парламентаризма в Египте насчитывает более 150 лет. 22 октября 1866 г. хедив Исмаил учредил в стране Консультативный совет представителей – первый выборный орган с представительскими функциями, процедурные правила работы которого первоначально предоставляли его членам лишь право знакомства с состоянием государственных финансов. Однако вскоре права избранных парламентариев начали расширяться и, в соответствии с ныне действующей Конституцией, принятой в январе 2014 г., они имеют довольно широкие полномочия. В частности, ее статья 101 определяет, что на Палату представителей возложена законодательная власть, а также выработка общеполитического курса государства, утверждение плана социально-экономического развития и государственного бюджета. Она осуществляет надзор за деятельностью исполнительной власти. Более того, статья 161 Конституции наделяет ее правом объявления импичмента президенту в том случае, если это предложение, собравшее подписи большинства членов Палаты представителей, будет одобрено 2/3 депутатов.

Конституционный референдум, инициированный в 2019 г. большинством депутатского корпуса, несмотря на энергичное противодействие небольшой части представителей оппозиционных партий, внес существенные изменения в законодательное регулирование всех трех ветвей египетской власти.

В частности, в законодательную власть вновь была возвращена система двухпалатного парламента. Принятый Палатой представителей закон о Сенате – верхней палате египетского парламента, наделенной исключительно консультативными функциями, – определил его численность (300 человек) и порядок выборов, в соответствии с которым треть сенаторов назначается президентом, треть избирается индивидуально в 27 одномандатных округах по провинциям по двухкруговой системе, а последняя треть – по партийным спискам в четырех многомандатных округах с 5%-м порогом также в два тура, при этом победивший список получает все места.

Результаты прошедших в Египте 11-12 августа и 8-9 сентября 2020 г. выборов в Сенат вряд ли можно назвать большим успехом политической системы страны как с точки зрения активности избирателей и кандидатов (всего за 100 мест в одномандатных округах боролось 787 человек, утвержденных Национальной избирательной комиссией – НИК), так и партийного представительства в выборных органах. Явка в первом туре голосования в условиях пандемии *COVID-19*, традиционной для Египта апатии избирателей, бойкота оппозиционных партий и невысокого статуса сенаторов, которых к тому же избирали накануне выборов в Палату представителей, составила в первом туре всего 14,2%, а во

втором еще меньше – 10,2%, причем существенная часть пришедших сознательно или нет испортила свои бюллетени (в первом туре – 15,4% участвовавших в голосовании).

Как явствует из итоговой явки, угрозы главы НИК Лашина Ибрагима, подхваченные многими местными СМИ, штрафовать в соответствии с действующим законодательством египтян, не пользующихся своими гражданскими правами, на 500 египетских фунтов, что эквивалентно сейчас примерно 32 долл. США, не возымели никакого эффекта. Впрочем, такие призывы безрезультатно звучат во время всех выборных кампаний.

Разгромную победу на сенаторских выборах одержала пария «Будущее нации», которая провела в него 147 своих депутатов. Многочисленные лоялистские и некоторые оппозиционные партии, принявшие участие в этих выборах, смогли получить всего 47 сенаторских мандатов, поскольку еще шесть мест выиграли независимые кандидаты.

Основным способом для представителей лоялистских партий получить удостоверение сенатора стала не победа в одномандатных округах, где сторонники партии «Будущее нации» обеспечили себе 88 мест из 100, а попадание в списки единственной партийной коалиции, принимавшей участие в выборах. По существу, наиболее острая борьба на выборах сенаторов развернулась именно за формирование этих списков, преодолевших необходимый 5%-й барьер во всех четырех избирательных округах.

Однако назначенная президентом треть сенаторов существенно изменила картину партийного представительства Сената, в котором в конечном счете оказалось 88 независимых депутатов и 212 сторонников 15 партий, в т.ч. 149 – партии «Будущее нации», 17 – Республиканской народной партии, 11 – Партии защитников Отечества и 10 – партии «Новый Вафд». Вполне естественно, что позднее представитель партии «Будущее нации», получившей почти половину мест Сената, Абдель Вахаб Абдель Разек – бывший председатель Верховного конституционного суда Египта – был избран его спикером.

Выборы 2020 г. продолжили возродившуюся с 80-х годов XX в. традицию активного участия в законотворческой деятельности представителей египетских деловых кругов. В числе прошедших в Сенат депутатов следует отметить таких известных в Египте бизнесменов, как Ахмед Саббур (строительство) и Мохаммед Аль-Манзлави (машиностроение), которые, однако, как и ряд других сенаторов, не входят в первую десятку наиболее состоятельных египтян.

Вместе с тем участие египетского бизнеса в политике не сводится только к индивидуальным электоральным успехам: бизнес в Египте тесно переплетен с политикой. Так, например, вице-президентом Республиканской народной партии, которая на выборах в Сенат получила 5 мест по одномандатным округам и 1 – по партийному списку, является Ахмед Абу Хашима, имеющий крупные активы в черной металлургии, цементной

промышленности, подрядном строительстве и медиабизнесе. Кроме того, ряд египетских бизнесменов, по свидетельству СМИ, щедро финансирует и другие лоялистские партии, в первую очередь, партию «Будущее нации».

По такой же схеме в два этапа – 24-25 октября и 7-8 ноября 2020 г. – прошли в Египте и выборы в Палату представителей. Всего было избрано 568 депутатов: 284 по двухкруговой системе в 142 избирательных округах, а остальные 284 – по партийным спискам в четырех избирательных округах. В соответствии с положениями Конституции президент АРЕ А.Ф. ас-Сиси назначил своим указом еще 28 депутатов.

Как и ожидалось, накал борьбы за место в Палате представителей значительно возрос по сравнению с выборами в Сенат. НИК допустила 4006 кандидатов для участия в индивидуальных выборах, а также утвердила восемь партийных списков, сформированных тремя независимыми партийными коалициями, что повлияло и на активность избирателей: в октябре к урнам пришли 28,1% имеющих право голоса, а в ноябре – 29,5%.

Наиболее жесткая межпартийная борьба, проигранная оппозицией в значительной мере из-за ее раздробленности и острой нехватки материальных и интеллектуальных ресурсов, развернулась не во время агитационной кампании, проходившей, как и выборы в условиях борьбы с пандемией коронавируса, а в ходе формирования списков партийных коалиций. Лидирующее партийное объединение, получившее название Национальная объединенная коалиция, включило представителей 12 лоялистских партий во главе с партией «Будущее нации». Эта коалиция представила партийные списки для выборов во всех четырех партийных округах. Списки двух других партийных объединений: Призыв Египта и Сыны Египта не смогли составить им конкуренции и проиграли выборы.

Руководство многих партий, вошедших в Национальную объединенную коалицию, в итоге оказалось не удовлетворено количеством полученных мест и вынуждено было защищать свои позиции в ходе внутрипартийных дискуссий об их распределении. Наиболее острая борьба за включение в списки Национальной объединенной коалиции, сопровождавшаяся громкими заявлениями и отставками накануне выборов, велась в партии «Новый Вафд» и партия «Свободные египтяне».

Следует напомнить, что партия «Свободные египтяне», созданная в 2011 г. египетскими бизнесменами Эссаом Халилем и Нагибом Савирисом (последний является представителем самой богатой египетской семьи Савирисов), выиграла парламентские выборы 2015 г., получив 65 мест. Однако уже в следующем году в партии произошел глубокий раскол в ходе обсуждения ее политического курса и организации внутрипартийной жизни на две противоборствующие фракции: одну возглавил Эссаам Халил, а другую – Нагиб Савирис. Произошел раскол и в депутатском корпусе этой партии,

и многие его представители заявили о намерении покинуть партийные ряды. По существу, в 2020 г. партия сошла с политической сцены. В Верхней палате и новом составе Нижней палаты она не представлена. Сайт партии не функционирует. Это факт лучше всяких слов свидетельствует о сущности египетских партий, большинство из которых носит формальный характер.

На первом заседании нового состава Палаты представителей 12 января с.г. ее спикером был избран также бывший председатель Верховного конституционного суда Египта Ханафи Али аль-Гебали, прошедший в парламент в качестве независимого депутата по партийному списку, возглавляемому партией «Будущее нации».

Партийный состав новой Палаты представителей существенным образом отличается от того, который был избран пять лет назад: количество независимых кандидатов сократилось с 351 до 124, а количество парламентских партий – с 19 до 13, причем число депутатов от партии «Будущее нации» возросло с 53 мест до 316, что составляет 53% депутатского корпуса Нижней палаты. Также существенно увеличилось (с 13 до 50) представительство Республиканской народной партии. Партия защитников Отечества увеличила численность своих депутатов в ней с 18 до 23. Представительство остальных партий в Нижней палате сократилось или они вообще не смогли провести в нее своих кандидатов.

Таким образом, Нижнюю палату египетского парламента также полностью контролирует созданная перед предыдущими парламентскими выборами в 2014 г. партия «Будущее нации», которую следует отнести к партиям, не придерживающимся единой идеологии, а допускающей широкий спектр политических взглядов среди своих членов. Обычно это сторонники египетского национализма, популизма и секуляризма.

Целью ее создания в ходе реализуемых президентом Египта А.Ф. ас-Сиси глубоких реформ всех сторон общественной жизни в стране – экономической, социальной, политической и духовной – является завоевание доверия молодежи и вовлечение ее в политику, с которой она пока успешно справляется. Более 90% ее членов, включая часть руководителей, моложе 35 лет. Ее численность непрерывно растет. В настоящее время на страничку партии в фейсбуке подписано более 424 тыс. человек.

Главной целью партии «Будущее нации» является превращение Египта в региональный центр массового производства для того, чтобы решить одну из основных проблем молодежи – высокую безработицу.

В области внешней политики партия исходит из положения о том, что Египет играет ключевую роль в регионе Ближнего и Среднего Востока. Она приветствует развитие отношений с как можно большим числом стран особенно для борьбы с терроризмом и для

мирного урегулирования палестинско-израильского конфликта, а также конфликтов в Сирии и Ливии. Одной из приоритетных задач, по ее мнению, является налаживание контактов с африканскими государствами.

Учитывая политическую платформу партии «Будущее нации, можно с большой долей уверенности предположить, что новый состав египетского парламента сохранит основные направления и стиль работы первого созыва, о которых можно судить по итогам его пятой сессии. С 1 октября 2019 г. по 24 августа 2020 г. было проведено 63 пленарных заседаний, на которых было принято 233 законов, в т.ч. ратифицировано 79 международных договоров. Основное внимание в своей законотворческой деятельности египетские парламентарии уделяли совершенствованию законодательства в области социального обеспечения, медицинского обслуживания, а также поддержки молодежи – в этой сфере было принято 16 законов. 15 принятых законов были нацелены на развитие египетской экономики, 14 – обеспечивали укрепление обороноспособности и повышение безопасности, 11 – улучшали эффективность финансовой сферы, 8 – регулировали отношения в области образования, науки и культуры.

Проводимые в течение последних пяти лет глубокие реформы, принимавшиеся старым составом египетского Парламента, позволили стране без потерь преодолеть кризисный 2020 г., в котором темпы роста ВВП, по октябрьскому прогнозу МВФ, составили 3,5%, а в текущем году они ожидаются на уровне 2,8%¹.

Доминирование партии «Будущее нации» в Верхней и Нижней палатах египетского парламента позволит продолжать совершенствовать правовую базу осуществляемых в стране преобразований при сохранении их курса на укреплении роли Египта в качестве регионального лидера, проводящего независимую, многовекторную политику.

В этой связи можно ожидать дальнейшего развития всего комплекса российско-египетских отношений. О значимости этого взаимовыгодного и равноправного сотрудничества для России и Египта свидетельствует тот факт, что его курируют президенты двух стран.

По итогам первых двух кварталов 2020 г., по данным Федеральной таможенной службы РФ, на Египет пришлось 29,9% российского экспорта в страны Африки и 48,4% импорта из них. В ближайшее время в Египте должен быть дан старт реализации двух крупнейших в Африке проектов. Первый из них – это атомная электростанция эд-Дабаа в провинции Мерса-Матрух, в состав которой войдут четыре энергоблока мощностью по 1,2 ГВт. Общая сумма коммерческих контрактов, подписанных по АЭС в 2017 г., составила

¹ Помимо Египта МВФ в 2020 г. прогнозировал экономический рост в Кот-д'Ивуаре – 1,8%, Руанде – 2,0%, Танзании – 1,9% и Южном Судане – 4,1%.

около 60 млрд долл. США. Не менее масштабен и второй проект – российская промышленная зона, которая будет сооружена неподалеку от города Порт-Саид. Уже около 30 российских компаний заявили о своем намерении стать ее резидентами. Основным рынком сбыта продукции, которую будут выпускать предприятия в этой зоне, станут африканские страны.

Волков С.Н., к.э.н., доцент,
зав. Центром изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки
Института Африки РАН